

Город изначально был рынком, потом в него вливались близлежащие деревни. Он превратился в шумное место со множеством построек.

Провинция же была создана правительством. Но настоящий город был более формальным.

Заслуги Сун Цинханя были не настолько велики, чтобы дойти до города, а церемония вручения значков проводилась только в провинции. Однако Су Цзяоцзяо слышала, что руководители города тоже приедут и примут участие в этой церемонии. Так что было чем похвастаться.

Народные обычаи этой эпохи просты, поэтому они уделяли много внимания таким вещам.

Ван Цзянь боялся, что Сун Цинхань забудет о церемонии, поэтому за день до нее он пришел напомнить ему:

— Цинхань?

Слегка смуглый и красивый молодой человек вышел. Ван Цзянь заметил, что его уши и шея казались пунцовыми, а на носу и лбу выступили капельки пота. Когда Сун Цинхань увидел его, ему показалось, что он увидел своего спасителя.

Ван Цзянь недоверчиво посмотрел на него, но быстро вспомнил, кто его жена. Он вдруг понял, почему тот так отреагировал.

Должно быть, Су Цзяоцзяо снова издевалась над ним. Она, наверное, велела ему работать, а глупый мальчик отказался.

Он тут же почувствовал сочувствие.

— Цинхань, мы встречаемся завтра в пять утра, так что не опаздывай. У тебя есть будильник?

— Да, — Сун Цинхань тихо вздохнул с облегчением. Капитан пришел как раз вовремя. Из-за настойчивости Су Цзяоцзяо ему чуть не пришлось тогда сбежать.

Ван Цзянь прошептал:

— Почему бы мне не сказать Цзяоцзяо, что в тракторе мало места, и она не поедет?

Такой сценарий был бы не очень хорош для Сун Цинханя.

Парень поспешно покачал головой:

— Нет, нет. Цзяоцзяо очень хочет поехать в уезд в этот раз.

Ван Цзянье посмотрел на него как на дурака и подумал: «Если бы Сун Цинхань не был таким наивным, Су Чжэньян не захотел бы выдать за него свою дочь».

Ему показалось, что он понял фразу «благословения и проклятия теперь идут вместе».

После ухода капитана Сун Цинхань посмотрел налево и направо, а затем вошел в дом. Как только он вошел, то увидел, что девушка с красным лицом застенчиво смотрела на него, и нигде не увидел ее прежнего дразнящего выражения. Парень тихо сказал:

— Цзяоцзяо, я пойду переоденусь.

— Хорошо, — Су Цзяоцзяо поспешно вышла.

Она не знала, что произошло в тот момент. Девушка не могла удержаться, чтобы не поддразнить его, а когда успокоилась, то почувствовала, что поступила невероятно глупо.

Конечно, она не думала, что Сун Цинхань действительно набрал вес. И его трусы всегда были на размер меньше.

Было удивительно, что он мог носить их так долго.

Су Цзяоцзяо похлопала по своему разгоряченному лицу и сразу же купила несколько пар нижнего белья в системе, которые были на один размер больше, чем она предполагала ранее. Девушка просто скажет, что купила их раньше.

На следующий день Су Цзяоцзяо чувствовала себя вялой, потому что проснулась слишком рано.

Было только шесть часов утра, когда они приехали в уезд, а потом их повели знакомиться с людьми. После этого они пошли есть. К счастью, питание было включено в стоимость, и еда была вполне приличной.

Су Цзяоцзяо сопровождала их как член семьи.

После использования магического спрея в течение более десяти дней у Сун Цинханя осталась лишь неглубокая рана на руке, и не было необходимости ее перевязывать. После этого на его теле не осталось никаких скрытых ран, и он мог пользоваться рукой так же хорошо, как и раньше.

Это все благодаря волшебному спрею.

У обычного человека после глубокой раны от клыков кабана рука могла бы никогда не вернуть прежнюю функциональность, а у него все прошло как по маслу, и все хвалили его за стойкость.

Сун Цинхань каждый раз отвечал спокойной улыбкой.

В восемь часов начали готовиться, была генеральная репетиция.

Су Цзяоцзяо было скучно, поэтому она вышла из зала и отправилась подышать свежим воздухом.

Раньше это была средняя школа, но занятия в ней приостановили.

Пройдя несколько раз вокруг, она зевнула и нашла место, где можно было бы присесть, собираясь закрыть глаза и немного отдохнуть. Вдруг раздался звук щелчка. Су Цзяоцзяо с любопытством оглянулась и увидела молодого человека в брюках и жилетке, который держал в руках фотоаппарат, чтобы сфотографировать цветы и деревья.

Сделав снимок, молодой человек подошел и вежливо спросил:

— Здравствуйте, я репортер из газеты «Золотое солнце». Где находится зал, в котором будет проходить церемония?

— Там, — Су Цзяоцзяо указала направление.

Молодой человек поблагодарил ее и быстро ушел.

Су Цзяоцзяо было немного любопытно, что за репортеры были в ту эпоху, и она последовала за ним.

Репортеров пришло несколько, но молодой человек был самым красивым.

Как только она вернулась, Сун Цинхань увидел ее, и они поприветствовали друг друга. Улыбка Су Цзяоцзяо стала еще слаще и очаровательнее.

Когда репортер снова увидел ее, то подошел с любопытством:

— Вы тоже участвуете в этой церемонии?

— Я член семьи одного из ее участников, — Су Цзяоцзяо улыбнулась.

Глаза репортера загорелись. Он пытался взять интервью у людей, но большинство из них были слишком застенчивы или слишком преувеличивали. Он не понимал некоторые диалекты. Редко можно было встретить такую, как она, так что он надеялся, что они смогут поговорить. Парень спросил:

— Могу ли я взять интервью?

Су Цзяоцзяо колебалась.

Мужчина достал свое удостоверение и серьезно сказал.

— Я настоящий репортер, но у меня еще нет постоянной работы. Это важное задание для меня...

Имя на удостоверении было довольно забавное, Цзи Сюэси\*, и оно показывало ожидания его родителей от него.

П.п.: Имя означает что-то вроде быть хорошим учеником или стать ученым.

— Хорошо, — Су Цзяоцзяо кивнула и разрешила дать интервью из-за его имени.

Сун Цинханю сейчас не нужно было ничего делать. Он стоял в стороне и прислонился к стене, чтобы отдохнуть. Увидев, что Су Цзяоцзяо подошла к нему с мужчиной, его глаза слегка сузились, и он тут же притянул ее к себе.

— В чем дело?

— Этот репортер хочет взять у тебя интервью, — Су Цзяоцзяо улыбнулась и посмотрела на Цзи Сюэси.

Однако парень странно посмотрела на Сун Цинханя, как будто он был немного смущен, но в то же время как будто он узнал его?..

Подумав об этом, Цзи Сюэси усмехнулся и сказал:

— Здравствуйте, меня зовут Цзи Сюэси.

— Я Сун Цинхань.

Когда Цзи Сюэси услышал это имя, его зрачки слегка сузились, а выражение лица стало более любопытным.

— Это такое совпадение. Фамилия моего дяди тоже Сун.

Брови Су Цзяоцзяо дернулись, а многолетний опыт чтения интернет-романов заставил ее немного насторожиться. Она почувствовала, что с этим Цзи Сюэси что-то не так.

Сун Цинхань не почувствовал этого и просто кивнул.

Они начали собеседование. Цзи Сюэси расспросил его обо всем, что произошло. Попутно он спросил о бригаде, в которой тот работал, и напоследок сфотографировал его.

В конце Цзи Сюэси все еще не хотел уходить и хотел спросить о его семье.

Сун Цинхань слегка нахмурился и сменил тему.

Су Цзяоцзяо прошептала сбоку:

— Мы расстались с его родителями, и о них нечего сказать.

В глазах Цзи Сюэси мелькнула задумчивость, и он задал еще несколько вопросов, на которые ответила Су Цзяоцзяо. К девяти часам церемония награждения официально началась, и он прекратил расспросы.

Су Цзяоцзяо молча смотрела, как тот фотографировал, и наконец попрощался с ними. В его сердце зародились всевозможные сомнения.

Насколько хладнокровными были его родители?

Су Цзяоцзяо с самого начала догадывалась, что Сун Цинхань, возможно, не был ребенком родителей Сун. Ведь те относились к нему как к человеку, подобранному на улице. Большинство людей относились к уличным бродягам лучше, не говоря уже о собственных детях.

Но хотя она не была экспертом в области человеческой природы, но также знала, что некоторые люди жестоко обращались со своими биологическими детьми.

Поэтому девушка быстро забыла об этом.

Однако этот человек был слишком очевиден. Цзи Сюэси было всего около двадцати лет,

поэтому его эмоции просачивались наружу, и заставляли людей обращать на него внимание.

Пока она думала об этом, Сун Цинхань уже спустился с высокой платформы, все еще держа в руке сертификат и награду. Он улыбнулся и протянул ей награду.

— Вот, пожалуйста.

— Спасибо, — Су Цзяцзяо сразу же улыбнулась, держа в руке сертификат и чайник с надписью «Церемония награждения правительства». — Я дам этот чайник маме, чтобы она могла похвастаться им перед своими друзьями!

Сун Цинхань кивнул и перевел разговор на Цзи Сюэси:

— Почему ты так восторженно к нему относишься?

Это на нее не похоже.

Хотя Су Цзяоцзяо выглядела послушной, она была невероятно холодной и равнодушной. Кроме нескольких человек из семьи Су, никто не мог с ней нормально общаться. Даже с Цзи Сюань у нее были только деловые отношения.

Если он прав, Чжао Сиси трижды писала ей после ухода из бригады, и она также трижды отвечала. Однако содержание ее писем было коротким и полностью противоположным энтузиазму Чжао Сиси.

Хотя она по-прежнему была вежлива, их отношения угасли за полгода.

Как человек, которому лень поддерживать межличностные отношения, может найти время, чтобы ответить на вопросы незнакомца?

Они вышли вместе. Трактор капитана все еще ждал всех, а так как остальные, приехавшие с ними, хотели объехать округу, они остались вдвоем.

Пара подошли к трактору и села. Солнца не было, и они не боялись загореть. Су Цзяоцзяо тихо сказала:

— Ты когда-нибудь подозревал, что твои родители не были твоими биологическими родителями?

Сун Цинхань помолчал некоторое время и кивнул:

— Естественно, подозревал, но она действительно была беременна и родила мальчика. Не было ни одного человека, который бы потерял ребенка в этот период времени.

Су Цзяоцзяо нахмурилась. Она все еще немного не хотела в это верить, но в то же время была беспомощна. В конце концов, ДНК-тест на отцовство еще не появился.

\*\*\*

С большим трудом закончив свою работу, Цзи Сюэси снова был в оцепенении.

Вскоре его подтолкнул коллега:

— Работа закончена. Давай вернемся?

— Хорошо, дай мне секунду, — Цзи Сюэси кивнул. Он был все еще ошеломлен, но вскоре достал фотографию.

На ней был красивый молодой человек с улыбкой на губах. Очевидно, что он выглядел, как обычный фермер, но характер у него был исключительный. Парень не был ни скромным, ни тщеславным.

Цзи Сюэси взял лупу у женщины-коллеги, сидевшей рядом с его столом, и использовал ее, чтобы рассмотреть фото поближе. У него не было галлюцинаций. У них обоих были одинаковые глаза. Только у Сун Цинхэня взгляд был более резким. А у его тети с такими же глазами было более нежное лицо.

Он сравнил другие черты их лиц. Нос сильный, губы тонкие, а брови такие густые. Этот парень действительно был очень похож на его дядю.

Сначала, когда Цзи Сюэси почувствовал, что Сун Цинхэнь похож на его дядю, то чуть не подумал, что это незаконнорожденный ребенок. Но когда он узнал его возраст, то изменил свое мнение.

Когда парень вспомнил о простом и худом, но необычайно высокомерном кузене, невероятное подозрение в его сердце стало еще сильнее.

Цзи Сюэси подержал фотографию в руке, глубоко вздохнул и решил попробовать.

Он встал и вышел на улицу, сел на велосипед и с волнением направился к дому тети.

Перед входом в дом Цзи Сюэси поприветствовал охранников и попросил их передать привет

тете и дяде, когда раздался отвратительный голос:

— Эй, почему ты снова здесь? Разве ты не говорил, что тебе не нужен наш дом?

Цзи Сюэси повернул голову и увидел стоящего там невысокого, худого, бледного и простого на вид юношу с кривой презрительной усмешкой в уголках рта. Его подбородок был слегка поднят, и он высокомерно смотрел на Цзи Сюэси.

Это сын его тети Сун Юань.

Цзи Сюэси нахмурился и ничего не сказал. Он просто поехал прочь.

Выражение лица Сун Юаня испортилось, когда тот увидел, что Цзи Сюэси игнорировал его, но потом холодно фыркнул и неторопливо пошел прочь.

Он был просто бесполезным бездельником.

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1913339>